

Смирнова Юлия Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Особенности защиты деловой репутации в сети Интернет

Аннотация. В статье рассматривается институт защиты деловой репутации в информационно-телекоммуникационной системе. В статье рассматриваются содержание и сущность обеспечительных мер, налагаемых до вынесения судебного акта, в целях предупреждения распространения сведений, порочащих деловые качества субъектов. Автор полагает, что данный аспект страдает пробельностью в правовом регулировании.

Ключевые слова: деловая репутация, нематериальное благо, обеспечительные меры, диффамация, протокол нотариуса.

Нередко физические и юридические лица могут столкнуться в сети Интернет с опубликованными в отношении них сведениями, которые на самом деле не соответствуют действительности и тем самым наносят существенный урон чести, достоинству и деловой репутации лица.

Процесс цифровизации общества неминуемо влияет на развитие российского законодательства. Действующее законодательство предусматривает разнообразные формы, способы и средства защиты указанных нематериальных благ. К сожалению, на сегодняшний день оно не имеет единого концептуального стержня в регулировании данного вопроса, отличается противоречивостью и пробельностью.

ГК РФ ставит понятие «деловая репутация» в один ряд с категориями «честь» и «доброе имя», которые относит к нематериальным благам,

принадлежащим гражданину от рождения или в силу закона (п. 1 ст. 150 ГК РФ) [1].

К сожалению, само понятие «деловая репутация» прямо в законе не раскрывается, поэтому на практике используется общепринятое толкование: слово репутация производно от латинского *reputatio*, что означает обдумывание, размышление.

Под деловой репутацией организации можно понимать ее профессиональную репутацию, которую она заработала в среде аналогичных профессионалов (например, коммерсантов) и лиц, на которых направлена деятельность организации (например, потребителей). Такое определение предлагает Верховный Суд РФ [4].

В странах общего права деловая репутация рассматривается в качестве составляющей гудвилл, т.е. показателя престижа, который используется для оценки стоимости компании на рынке без учета размера балансовых активов. Таким образом в данном случае репутация выступает показателем эффективности работы компании.

Необходимо отметить, что институт гудвилл, используемый в рамках общей системы права, отсутствует в отечественной правовой системе. Как следствие деловая репутация имеет несколько иное значение в отечественном праве. Однако по мере развития рыночных отношений деловая репутация все больше связывается с юридическими лицами. Одновременно наблюдается тенденция рассмотрения деловой репутации во взаимосвязи с ее материальной составляющей [7, с. 78]. Например, вопрос о деловой репутации рассматривался в отношении договора купли-продажи предприятия как имущественного комплекса. В этом случае деловая репутация рассматривается в качестве определенных качеств, с которыми их носитель ассоциируется во взаимоотношениях с партнерами.

По аналогии с деловой репутацией юридического лица можно определить деловую репутацию гражданина как представление о его деловых качествах, деловом поведении на рынке, деятельности в сфере общественно-

экономического оборота, личных экономических интересах и о его политической деятельности.

Пунктом 5 ст. 152 ГК РФ предусмотрено, что если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет [1]. По делам о защите деловой репутации требования в соответствии со ст. 152 ГК РФ вправе заявлять в суд как граждане, так и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (включая государственные, муниципальные, общественные организации), а также индивидуальные предприниматели.

Надлежащими ответчиками по делам данной категории являются авторы не соответствующих действительности сведений, а также лица, распространившие эти сведения, например средства массовой информации.

На основании указанной нормы соответствующее требование направляется администратору сайта в сети Интернет, операторам поисковых систем (к примеру, Google, Yandex) требований о прекращении выдачи ссылок в сети Интернет в порядке ч. 2 ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». У оператора поисковой системы в соответствии со ст. 10.3 Закона № 149-ФЗ имеется обязанность по требованию гражданина прекратить выдачу сведений об указателе интернет-страницы, которые позволяют получить информацию о заявителе, являющуюся недостоверной, неактуальной или нарушающей требования законодательства РФ [2]. Исключение составляет информация о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информация о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость, поскольку такие сведения представляют публичный интерес.

Так, в одном деле суд, отклоняя иск гражданина к оператору поисковой системы, указал на то, что администратор данной системы не осуществляет распространение информации, а только лишь производит ее предоставление по поисковым запросам пользователей, выдавая ссылки на интернет-страницы с информацией, размещенной третьими лицами. Специфика работы поискового сервиса исключает возможность возложения на администратора ответственность за содержание информации, размещенной третьими лицами. Кроме того, в рассматриваемом случае в отношении истца была размещена информация о его привлечении к уголовной ответственности как бывшего сотрудника ФСБ России за разглашение государственной тайны, что представляет несомненный публичный интерес [5].

В целях восстановления нарушенных прав заявители используют как специальные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации – опровержение распространенных порочащих сведений, опубликование своего ответа, удаление соответствующей информации, например, из сети Интернет, так и общие гражданско-правовые способы защиты, включая требования о компенсации морального вреда или возмещении убытков, которые причинены распространением порочащих сведений.

В настоящее время приходится констатировать отсутствие оперативного механизма реализации блокировки спорного контента в сети Интернет в формате (предварительных) обеспечительных мер.

Учитывая современные способы движения информации в сети Интернет, скорости распространения, изобилие интернет-ресурсов с пользовательским контентом, которые в силу своего смысла и назначения позволяют и способствуют свободному распространению, в том числе недостоверных и порочащих сведений, при этом, как было указано выше, не неся ответственности за действия своих пользователей, отсутствие быстрых, оперативных мер по пресечению такого распространения нарушает, с одной стороны, баланс между свободой получения и распространения информации, и, с другой – правами на доброе имя, честь и достоинство.

Существующие способы защиты, предлагаемые законодателем, не оперативны в силу того, что требуют времени на судебное разбирательство, за которое информация может быть распространена не на одной сотне других интернет-ресурсов, охват пользователей может достигать миллионов человек, что может нанести непоправимый урон деловой репутации лица. Во избежание такой ситуации введение мер по обеспечению иска в форме временной блокировки (то есть скрытия информации из публичного доступа) до момента вынесения решения в окончательной форме видится целесообразной мерой.

Несмотря на то, что в правовых позициях Конституционного суда, изложенных в Постановлении от 09.07.2013 г. № 18-П, прямо прописана возможность их применения, с 2013 года так и не был введен механизм их реализации в отношении споров по защите чести, достоинства и деловой репутации [3]. Принятие мер по обеспечению иска, связанного с защитой деловой репутации граждан и организаций, в виде запрета (пресечения) дальнейшего распространения спорных сведений о заявителе, допустим, посредством блокировки соответствующего контента при обоснованности подобных мер пресечения разумно и, закономерно полагать, вполне приемлемо с юридической точки зрения [8, с. 70].

Если гражданин оспаривает информацию диффамационного характера, размещенную в сети Интернет, до подачи иска в целях фиксации соответствующей интернет-страницы следует обратиться к нотариусу за удостоверением ее содержания. В данной ситуации целесообразно, в целях оказания содействия нотариусу в осмотре веб-сайта, привлекать специалиста, который обладает специальными познаниями в области компьютерных технологий [6, с. 17].

Следует иметь в виду, что в случае использования мер технического характера в процессе осуществления нотариусом оценки достоверности содержания веб-сайта по определенному адресу в сети Интернет, может возникнуть вопрос о том, что данные действия являются выходящими за пределы полномочий, которые имеет нотариус, осуществляющий осмотр

доказательств. В данной ситуации целесообразно, в целях оказания содействия нотариусу в осмотре веб-сайта, привлекать специалиста, который обладает специальными познаниями в области компьютерных технологий.

Таким образом, лица, участвующие в деле, могут представить в суд протокол осмотра доказательств, составленный нотариусом, который будет признан судами сам по себе письменным доказательством, отвечающим критерию допустимости.

Протокол осмотра интернет-страниц зачастую является единственным доказательством у лица, обратившегося за судебной защитой своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.09.2022).

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.09.2022).

3. Постановление Конституционного суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.09.2022).

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 26.10.2015 по делу № 307-ЭС15-5345, А56-17708/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.09.2022).

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2019 по делу № 33-20777/19 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.09.2022).

6. Балашова И.Н., Балашов А.Н. О перспективах использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Администратор суда. 2021. № 1.

7. Ершова Е.А. Гудвилл бизнеса: Практическое руководство. М.: Статут, 2013.

8. Прохорова С.С. Проблемы и перспективы защиты чести, достоинства и деловой репутации при диффамации в сети Интернет // Актуальные исследования. 2022. № 25 (104).

© Бюллетень магистранта 2022 год № 5